

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора юридических наук, профессора Боннера Александра Тимофеевича на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Чубаковой Алины Андреевны на тему «Производство по административным делам, рассматриваемым Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации» по специальности 12.00.15 - гражданский процесс; арбитражный процесс

Актуальность проведенного диссертационного исследования, посвященного производству по административным делам, рассматриваемым Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации, каких-либо сомнений не вызывает. Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ является сравнительно новой правоприменительной структурой. Дела в Дисциплинарной коллегии рассматриваются по правилам, сформулированным в главах 22 и 23 Кодекса административного судопроизводства РФ. Что же касается обращающегося в Дисциплинарную коллегию судьи, то в процессе он занимает достаточно необычное для него процессуальное положение административного истца. Соответственно Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации, чьи действия судья обжалует в Дисциплинарную коллегию Верховного Суда, должна занимать в процессе положение административного ответчика, хотя прямо об этом в КАС РФ и не сказано. Подобной правовой конструкции до недавнего времени в российском законодательстве не существовало. Применение указанной процессуальной формы вызывает ряд серьезных теоретических и практических вопросов, требующих их глубокого теоретического анализа. Трудность стоявшей перед диссертанткой задачи усугублялось еще и тем, что по данной проблематике серьезных монографических или диссертационных исследований до сих пор не было, а юридическая литература в сущности ограничивается несколькими статьями.

Стоявшая перед диссертанткой цель научного исследования была сформулирована А.А. Чубаковой в качестве изучения и теоретической разработки положений об особенностях рассмотрения избранной ей категории дел в рамках

2

административного судопроизводства, с учетом не слишком большого имевшегося опыта научных исследований и нормативного регулирования в этой области и выработке рекомендаций по совершенствованию процессуального законодательства и правоприменительной деятельности.

Более конкретно достижение указанной цели заключалось в необходимости решения ряда достаточно серьезных задач, в том числе:

исследование дисциплинарной ответственности судей как части статуса судьи в ее историческом развитии;

определение содержания понятия «административное дело» с учетом положений доктрины и действующего законодательства;

определение содержания понятия «административный правовой спор»;

определение правовой природы правоотношений, на основе которых возникает административный правовой спор, подлежащий рассмотрению в Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ;

рассмотрение особенностей процессуальной деятельности суда;

выявление особенностей правового положения участников административного судопроизводства;

определение содержания предмета доказывания по исследуемой категории дел, а также исследование видов доказательств по рассматриваемой категории дел и установление особенностей их оценки;

и в конечном итоге - выявление путей совершенствования действующего законодательства по избранной для диссертационного исследования категории дел.

Несколько забегаая вперед, можно сказать, что со сложным комплексом стоявших перед ней задач А.А. Чубакова в основном справилась.

Тема избранного ею диссертационного исследования соответствует научной специальности 12.00.15 гражданский процесс; арбитражный процесс.

Теоретическую основу диссертации составили научные исследования российских дореволюционных, а также советских и современных российских ученых.

Методология исследования базируется на общенаучных и специально-научных (формально-юридический, исторический, системный, сравнительно-правовой и др.) методах познания.

Диссертационное исследование логично структурировано. Оно состоит из введения, трех глав, объединяющих 6 параграфов, заключения и так называемой «Библиографии».

Глава 1 работы посвящена правовой природе административных дел, рассматриваемых в Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ. В частности, в ее § 2 диссертантка рассматривает понятие административного дела и административного правового спора, подлежащего рассмотрению в Дисциплинарной коллегии.

Глава 2 диссертации называется «Субъекты административного судопроизводства по делам, рассматриваемым в Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ.» В ней исследуется достаточно интересный вопрос об особенностях процессуальной деятельности в Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ, а также о лицах, участвующие в судебном разбирательстве по данной категории дел.

И, наконец, в 3 главе работы речь идет об особенностях установления обстоятельств административного дела в Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ, в частности, о предмете доказывания по делам об оспаривании решений квалификационных коллегий, а также о специфике используемых здесь средств доказывания и особенностях их оценки.

Научная новизна диссертации А.А. Чубаковой заключается в том, что автором осуществлено ранее не проводившееся системное исследование производства по административным делам, рассматриваемым Дисциплинарной коллегией Верховного Суда РФ. В диссертации исследуется ряд интересных правовых проблем, не являвшихся ранее предметом специального изучения в науке гражданского процессуального права.

Большинство выносимых диссертанткой на защиту положений достаточно интересны. В частности, по мнению А.А. Чубаковой, правоотношения, на основе которых возникают административные дела, рассматриваемые в Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ, носят публичный характер, связаны с прекращением правового статуса судьи путем реализации квалификационными коллегиями судей отдельных властных полномочий. В то же время такие отношения не связаны с прохождением государственной гражданской службы, не являются отношениями власти и подчинения в чистом виде, и не относятся к служебным.

А под административным правовым спором, подлежащим рассмотрению в Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ, А.А. Чубакова понимает спор о праве, предметом которого является защита субъективных публичных прав судей и одновременно интересов государства в области правосудия. Этот спор возникает в результате принятия квалификационной коллегией судей решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, и разрешается в порядке административного судопроизводства.

С точки зрения диссертантки, деятельность Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ носит проверочный характер. При этом она соответствует общим началам административного судопроизводства, построенного на принципах состязательности и равноправия сторон при активной роли суда. При этом, активная роль суда не представляет собой самостоятельного принципа административного судопроизводства, а является исключением из принципов состязательности и диспозитивности, направленным на устранение неравного положения участников публичного правоотношения.

По мнению А.А. Чубаковой, при рассмотрении административных дел в Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ обязанность доказывания является юридической, ввиду особенностей правоотношений на основе которых возникает административный спор, а также в связи с возможностью суда понудить лиц, участвующих в деле, к исполнению данной обязанности и привлечь их к

ответственности при ее неисполнении путем применения мер процессуального принуждения.

Анализируя отдельные случаи неправильного, по мнению исследователя, привлечения судьи к дисциплинарной ответственности в связи с изложением им особого мнения (ч. ч. 2 и 3 ст. 30, ч. 4 ст. 175 КАС РФ), А.А. Чубакова высказывает интересные соображения по поводу природы этого феномена. В частности, она абсолютно правильно критикует содержание п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», в котором особое мнение судьи отнесено к судебным актам. Исследователь же полагает, что особое мнение можно определить как включенный в состав материалов дела процессуальный документ, выражающий в той или иной степени отличную от судебного акта позицию судьи, входящего в состав суда, принявшего судебный акт (стр. 141 диссертации).

В диссертации содержатся и другие, заслуживающие внимания и поддержки, суждения соискателя.

В то же время сочинение А.А. Чубаковой не свободно и от определенных недостатков, некоторые из которых можно признать существенными.

С точки зрения диссертантки, предмет доказывания по административным делам об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о досрочном прекращении полномочий судей составляют две группы фактов: факты, имеющие материально-правовое значение (состав дисциплинарного проступка, соблюдение сроков привлечения к дисциплинарной ответственности, соблюдения сроков обращения в суд, полномочия лица, обратившегося в ККС с представлением (обращением), порядок принятия оспариваемого решения ККС) и доказательственные факты (обстоятельства, затрудняющие служебную деятельность судьи, факт восстановления нарушенных прав гражданина или организации, которые повлекли привлечение судьи к дисциплинарной ответственности).

Между тем, точка зрения о том, что доказательственные факты якобы входят в предмет доказывания, в юридической литературе существует, но разделяется далеко не всеми. В связи с этим позволим себе процитировать один из лучших, можно сказать эталонный учебник по гражданскому процессу для вузов под ред. проф. М.К. Треушникова:

«Большинство ученых придерживается мнения о том, что в содержание понятия предмета доказывания следует включать только юридические факты, имеющие материально-правовое значение [...].

Такая позиция является наиболее рациональной с научной и практической точки зрения, поскольку позволяет акцентировать внимание на самых значимых для правильно рассмотрения и разрешения дела фактах.» (Гражданский процесс. Под ред. проф. М.К. Треушникова. Учебник для вузов. М.: Статут, 2014. С. 268-269. Автор главы – научный руководитель диссертантки проф. В.В. Молчанов).

Но в данном случае главное заключается в другом. Разве при рассмотрении дела в Дисциплинарной коллегии по административному иску судьи, оспаривающего правомерность досрочного прекращения его полномочий, скажем за волокиту, обстоятельства, затрудняющие служебную деятельность судьи (например, факт его чрезмерной загруженности делами) является не юридическим, а доказательственным? Думается, что нет.

Достаточно спорно и включение в предмет доказывания факта восстановления нарушенных прав гражданина или организации, которые повлекли привлечение судьи к дисциплинарной ответственности. Как правило, к этому факту проштрафившийся судья никакого отношения не имеет, поскольку такого рода восстановление осуществляется обычно путем отмены неправосудного судебного акта вышестоящим судом.

Нельзя согласиться и с некоторыми другими выводами, к которым приходит исследователь. Так, на стр. 133 диссертантка пишет: «Представляется, что отнесение к дисциплинарным проступкам нарушений кодекса судейской этики таких как: нарушение общепринятых норм морали, нарушение правил поведения судей при

исполнении служебных обязанностей, а также во внеслужебной деятельности не отвечает критериям формальной определенности и создает простор для субъективного правопонимания и правоприменения.

Между тем, в Преамбуле Кодекса судейской этики¹ записано, что правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти. А в п. 2 ст. 4 Кодекса подчеркивается, что в своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать не только Конституцию РФ, федеральные законы, другие нормативные правовые акты, но также принципы и правила поведения, установленные Кодексом судейской этики, общепринятые нормы морали и нравственности.

В ст. 6 Кодекса судейской этики сформулированы требования к судье, направленные на обеспечение его статуса. В частности, он должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи.

Под моралью же понимаются принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений. Вполне естественно, что четко установленных правил, пригодных для оценки любой житейской ситуации, моральные установления не формулируют и формулировать не могут. Это категория носит оценочный характер. Нарушены ли судьей высокие стандарты морали и нравственности, как правило, без особого труда можно определить, исходя из конкретных обстоятельств дела, оценив нарушение норм морали, которое вменяется судье, привлеченному к дисциплинарной ответственности. Разумеется, бывают и сложные случаи, а также ситуации, которые могут быть по-разному оценены в

¹ Утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года.

судейском сообществе. Но ведь так нередко бывает и с применением многих норм права, которые в теории права именуются ситуационными.

Кроме того, нельзя забывать, что Кодекс судейской этики, несмотря на его название, является не собранием моральных установлений, а подзаконным нормативным актом. Просто в данном Кодексе, как и в ряде других Кодексов, обладающих большей юридической силой, по сравнению с «рядовыми законами», применен определенный законодательный прием, когда нормы права отсылают правоприменителя к нормам морали (См., например, ст. ст. 12, 19, 151- 152 ГК РФ, ст. ст. 30, 63, 65-66 СК РФ).

Достаточно спорными представляются и комментарии, которые автор дает к отдельным приводимым ею случаям из практики Дисциплинарной коллегии Верховного Суда. В частности, диссертантка положительно оценивает решение Дисциплинарной коллегии от 08 октября 2015 г. по делу № ДК15-55. Дисциплинарная коллегия пришла к выводу, что ККС не доказала обстоятельства исключительности совершенного судьей проступка:

Судья А.В. приняла участие в процессе, по которому должна была заявить самоотвод на том основании, что одной из сторон по делу было общество, учредителем которого является ее свёкр.

«Отменяя решение ККС Республики в составе Российской Федерации, Дисциплинарная коллегия признала, что А.В. совершила дисциплинарный проступок по небрежности. Поскольку из прямого толкования закона не следует, что свёкр являлся ее родственником или был членом ее семьи, принимая участие в рассмотрении гражданского дела в апелляционной инстанции, А.В. не была докладчиком по делу и председателем коллегии, она не имела никакой заинтересованности в исходе дела (стр. 146).

В данном случае рассуждения высокой судебной инстанции, к которым присоединилась диссертантка, своей нелогичностью больше похожи на детский лепет. Приходится с сожалением констатировать, что судьи Верховного Суда и присоединившаяся к мнению мудрейших из мудрейших соискательница

одновременно допустили несколько «ляпов». Свёкр на самом деле являлся не родственником, но свойственником, то есть достаточно близким для судьи человеком.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он является не только родственником, но и свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле. Данная норма является не диспозитивной, а императивной. На основании п. 3 ч. 1 той же статьи безусловным основанием для отвода судьи является его личная, прямая или косвенная заинтересованность в исходе дела либо иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности. Что же касается категории «член семьи», то в данном случае она юридического значения не имеет, поскольку Кодекс судейской этики ее вообще не употребляет. Вряд ли имеет смысл доказывать, что можно быть родственником, но не быть членом семьи соответствующего лица (см., например, ч. 1 ст. 31 ЖК РФ). Кроме того, является ли субъект членом семьи судьи, можно вывести не из «прямого» (или «кривого») толкования закона, но из бытовых особенностей жизни судьи, то есть конкретных обстоятельств дисциплинарного проступка.

Для оценки степени совершенного дисциплинарного проступка вряд ли имеет принципиальное значение и то обстоятельство, что судья А.В. не была докладчиком по делу и не являлась председателем коллегии. По смыслу ст. 15 ГПК РФ коллегиально рассматривающие дело судьи равноправны.

Нельзя согласиться и с тем, что судья «не имела никакой заинтересованности в исходе дела». В данном случае имелась не прямая, но косвенная заинтересованность судьи в исходе дела, поскольку свёкр А.В. являлся владельцем учрежденного им юридического лица – стороны по делу. В решении Дисциплинарной коллегии ничего не сказано о том, каким образом дело было разрешено по существу? Из этого нетрудно заключить, что оно было разрешено в пользу владельца юридического лица, невесткой которого являлась участвовавшая в рассмотрении дела судья А.В.

Другими словами, в данном случае имело место типичная ситуация вынесения неправосудного решения, когда дело разрешается вопреки четко сформулированным императивным указаниям закона, а обстоятельства дела излагаются в судебном акте неверно, подгоняются под принятое судом решение. Жаль, что этого не заметила диссертантка.

Завершающий работу раздел диссертации исследовательница именует «Библиографией». В данном случае употребление этого термина страдает неточностью, поскольку он обозначает исключительно перечень книг, которые что-то объединяет: например, общий автор, описание одного и того же места или принадлежность к списку рекомендуемой литературы по предмету. Однако при написании работы соискательницей ученой степени, что вполне естественно, был использован и ряд других источников, в частности законодательные и нормативные акты, а также судебная практика. Таким образом, заключительный раздел диссертационного исследования следовало бы именовать не Библиографией, а Списком использованных источников.

Изложенные выше замечания до известной степени носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку проведенного диссертационного исследования.

Содержащиеся в диссертации выводы, рекомендации, исходя из применяемой методологии и методики исследования, в целом следует признать достаточно достоверными, имеющими научно-практическое обоснование.

Автореферат отражает содержание диссертации.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных научных работах.

Изложенное позволяет заключить, что представленная на отзыв диссертация на тему: «Производство по административным делам, рассматриваемым Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации» соответствует требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание

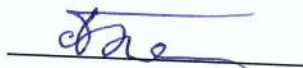
диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.15 - «гражданский процесс; арбитражный процесс» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чубакова Алина Андреевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – «гражданский процесс; арбитражный процесс».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и административного процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Боннер Александр Тимофеевич

« » сентября 2020 года

Контактные данные:

тел.: + 7 (499) 244-88-72, e-mail: msal@msal.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.15 – «гражданский процесс; арбитражный процесс»

Адрес места работы:

125993, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кафедра гражданского и административного процесса

тел.: + 7 (499) 244-88-72, e-mail: msal@msal.ru

ПОДПИСЬ
З А В Е Р Я Ю

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА

УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ Л.Б. КРАСИЛЬНИКОВА

«18» 09 2020 г.